

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Мордовцев А.Ю., доктор юридических наук, профессор, Таганрогский институт
управления и экономики, Ростовский юридический институт МВД России,
Нечаева М.А., Ростовский юридический институт МВД России

Со времен либеральной экономической реформы 1992 года в России отечественная научная мысль занята проблемой специфики формирующегося в стране экономического порядка, исследованием его политических и социальных ресурсов, правового режима. Тем более что современные реформы во многом не дали ожидаемых результатов, так как они «проводились без учета национальных традиций, вне связи с общественностью...» [1, с. 387—388], «были лишены нравственного начала» [2].

В связи с этим и актуализируется исследование культурно-исторических предпосылок рыночного (капиталистического) способа хозяйствования с тем, чтобы выявить толерантность к нему российской действительности, а также устойчивость многих заимствованных, рецепированных юридических институтов, принципов, отраслей.

В целом, в современной России уже накоплен достаточно противоречивый опыт модернизации, которая проводилась посредством прямолинейного вживания не только выработанных в западных странах экономических принципов, но и сопутствующих им политико-правовых и социокультурных форм. До сих пор в общественной мысли не прекращается дискуссия по поводу уместности такого пути развития. Между тем российская реальность в тенденции исторического развития последних десятилетий породила принципиально иную теоретическую парадигму, вбирающую в себя многообразие социокультурных типов и структурную политико-правовую многоукладность.

Ее концептуальную основу определила восходящая еще к М. Веберу научная традиция исследования социокультурных предпосылок становления капиталистических хозяйств в западных странах.

Европейская (и североамериканская) научная мысль традиционно устремлялась к постижению сущности социально-экономического и культурного строя, сложившегося в западных государствах в период Нового времени. Очевидность существенных различий механизмов капиталистической экономики, и также ее социокультурных аспектов, от ценностей докапиталистического хозяйствования в странах Западной Европы, ни у кого не вызывает сомнений. Гуманисты и просветители наметили новые подходы к пониманию сущности человека, его места в постоянно меняющемся мире.

Однако создание концептуальных основ осмысления генезиса капиталистического общества в его уникальности принадлежит таким исследователям, как: М. Вебер, В. Зомбарт, К. Маркс. В своих работах, они акцентировали внимание

на том, что капиталистическая рыночная экономика является уникальным в общественном развитии явлением, которому соответствует определенный тип личности, определенная социокультурная, правовая и политическая система. Это положение является точкой пересечения их научных взглядов, в то время как сущность экономической и социокультурной системы капитализма они, конечно же, понимали по-разному.

В частности, В. Зомбарт раскрывал исторические аспекты капитализма через формирование личности капиталистического предпринимателя, стремился проследить генезис западного капитализма через призму эволюции структуры личности, выделяя неоднородность и противоречивость феномена «капиталиста», специфику его ценностных и иных ориентаций. Так, согласно В. Зомбарту, «капиталистический дух» включает две социокультурные составляющие: «мещанский дух» (пассивное начало, присущ представителям социальных низов, направленным на приспособление и выживание, стремящимся к стабильности и повседневности) и «предпринимательский дух» (активное начало, носителями его являются интеллектуально и духовно развитые индивиды) [3].

Особенностью буржуазного производства является его отрыв от непосредственного потребления, на который было ориентировано производство в добуржуазных обществах. В добуржуазных обществах, как пишет В. Зомбарт: «исходной точкой всякой хозяйственной деятельности является потребность человека, его естественная потребность в благах. Сколько благ он потребляет, столько и должно быть произведено, сколько расходует, столько и должен зарабатывать» [3, с. 12]. Производство было в первую очередь ориентировано на выживание и удовлетворение естественных первичных потребностей, производить сверх этого представлялось бессмысленным. Размер и формы потребления определялись социальным статусом личности. С другой стороны, статус в обществе являлся жизненной потребностью индивида, на удовлетворение которой он работал. Для добуржуазного общества характерны иерархизм и эгалитаризм, а трудовая деятельность и ведение хозяйства не связаны с накоплением.

Подход М. Вебера к становлению капиталистического способа хозяйствования можно назвать культурологическим, так как он акцентирует внимание, прежде всего, на ценностных ориентациях и мотивации капиталистических форм хозяйственной деятельности, обусловленных социально значимыми формами культуры, в первую очередь — религией [4].

М. Вебер одним из первых продемонстрировал, что западный капитализм сформировался на мощном нравственном фундаменте — протестантской этике. Он полагал, что в западных странах сложилась уникальная система духовного производства — «дух капитализма», которая включает не только рациональный уклад жизни, но и духовно-нравственную ориентацию на повседневную активность, понимаемую как служение Богу и миру.

В основе «капиталистического духа» лежит протестантская концепция спасения. М. Вебер подчеркивает, что особенности протестантизма вытекают из

христианского представления о Боге как абсолютно трансцендентном, персонализированном, активно влияющем на земные дела Творце мира. Высшей жизненной целью является обретение праведником вечного блаженства в потустороннем мире. В спасении осуществляется полная реализация личности христианина. Именно в представлении о спасении выявляются принятые общие представления о нормах и правилах отношения индивида к внешнему миру, о содержании и ценностной иерархии жизненных ожиданий.

Протестант живет для того, чтобы быть орудием Бога и нести Его волю в жизнь. Для этого он должен подчинить все земное бытие преобразованию мира во славу Божью, честно и добросовестно трудиться и добиться успеха. Средством достижения такой цели является методика мироотвергающей аскезы, основанная на признании несовершенства и греховности земного мира. Все сферы его жизнедеятельности должны быть пропитаны суровой аскезой и рациональностью. Образцом является систематизированная деятельность, направленная на преодоление мирских страстей, мешающих сосредоточиться на служении Богу. Примером же потусторонней аскезы является христианское монашество, в рамках которого, с одной стороны, характерен отказ от мирских дел, с другой — физический и духовный труд рассматривается как средство служения Богу.

«Уникальность и историческая значимость протестантизма состоит в том, что в процессе реформации произошла трансформация потусторонней аскезы в посюстороннюю, или мирскую аскезу» [5, с. 75]. Например, в кальвинизме профессиональная деятельность представляется как форма спасения, как единственная для обывателя возможность служить Богу. В таком понимании профессия индивида является божественным призванием.

При этом М. Вебер подчеркивает, что основным содержанием профессиональной деятельности «хозяйствующего протестанта» не может быть накопление капитала как такового, его постоянное и неограниченное наращивание. Напротив, истинный капитализм связан с рациональной регламентацией профессиональной деятельности. Главная же особенность «духа капитализма» состоит в стремлении к рациональному ведению хозяйства и рентабельности.

В целом же зомбарто-веберовская методология позволяет оценить уровень реальности проводимых в том или ином государстве реформ, тем более реформ на уровне экономического базиса, выявить социокультурные, праводуховные основы тех или иных изменений. Это серьезный теоретико-методологический прорыв, открывающий целую программу научных исследований в этом, собственно, гуманитарном направлении.

В частности, следует отметить, что развитие капиталистических, рыночных отношений в православном государственно-правовом мире, естественно, будет отличаться от описанного выше протестантского экономического проекта. В этом плане, действительно, «Православная церковь не смогла создать побудительного социального учения» [9, с. 126], а православное правовое и экономическое сознание плохо приспособлено к восприятию и культивированию

индивидуалистических рыночных начал и, в большей мере, ориентируется на публичные интересы и, соответственно, на обеспечивающие их материальные, политические и юридические ресурсы. В этом плане рыночная экономика в России не может быть частно-олигархической — это конфликтогенный, разрушительный путь. Рыночная экономика должна быть только и в первую очередь социально ориентированной.

В современной же России развитие и усложнение структуры общественных отношений и правового механизма их регулирования, изменения общественной жизни, появление новых, по выражению С.С. Алексеева «пластов социальности» [6, с. 599] в праве, обусловленных, например, всеобщей капитализацией и глобализацией, естественно, детерминировали социализацию права в условиях только формирующегося гражданского общества и рыночной стихии.

Это предопределяет необходимость выделения и исследования такого правового феномена, как социальное право, предмета его правового регулирования. В специальной литературе отмечается необходимость «в современном российском законодательстве ориентироваться на развитие широкого спектра комплексного массива социального права» [7, с. 346]. Причем, особенно остро встает вопрос о комплексном правовом обеспечении социальной защищенности личности, социальных и профессиональных групп, народностей.

Традиционно вопросы социальной защиты личности в российском праве регулирует право социального обеспечения, образовавшееся вследствие третьего подразделения отечественного права на отрасли. Тем не менее, взгляды юристов на отраслевую принадлежность права социального обеспечения достаточно разноречивы, обычно оно рассматривается как подотрасль трудового права, хотя выделяется и как самостоятельная «межотраслевая» отрасль права.

Прогнозируемое же многими авторами расширение сферы действия социальной защиты теснейшим образом сопряжено с политикой обеспечения социальной безопасности как основы достойного существования различных социальных слоев общества на основе социальной справедливости в условиях развивающейся экономики. Социальная направленность права служит преодолению формализма равного права и может быть залогом реструктуризации системы права. Кроме этого, представляется, что задаче регулирования и обеспечения социальной защиты и социальной безопасности в полной мере будет отвечать выделение социального права как отдельной отрасли права.

Еще в позапрошлом веке представитель германской исторической школы права О. Гирке выделял индивидуальное, социальное и публичное право. По мнению О. Гирке, социальное право есть то, которое регулирует отношения людей — носителей воли как общественных существ. По римскому представлению, общество в юридическом смысле совпадает с государством, а потому не существует никакого частного права, которое не было бы государственным.

В соответствии с идеями О. Гирке, общество не исчерпывается в государстве, а выражается в разных «общениях с особой жизненной целью»: в семье,

в церкви, в общине, в корпорации, в международном союзе, так что существует бесконечно разнообразное социальное право, которое не является правом государственным. Однако государство как союз суверенный указывает этому социальному праву неодинаковое положение, смотря по его ценности для собственной жизни, или вооружая социальное право такими же подобными средствами власти, какими располагает государственное право, или оставляя его в положении просто индивидуального права, не облеченного высшим авторитетом. От положительного права зависит проведение границ между частным и публичным правом, в середине между которыми и лежит социальное право [8, с. 104–105].

Вне исторической школы права понятие социального права рассматривалось до недавнего времени в различных аспектах, но вне связи с подразделением на публичное и диспозитивное. Однако, процесс огосударствления частного права и диспозитивации публичного права, их взаимопроникновение и компиляция, усложнил структуру правового регулирования практически во всех отраслях права, потребовал существенной корректировки их методологии. В этом плане неслучайно, что в российском правоведении получило распространение мнение о частно-публичной дихотомии, как важнейшем явлении современного права.

Литература:

1. Мальцев, Г.В. Понимание права: подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. — М., 1999.
2. Цыбулевская, О.И. Экономические и социальные реформы в России: моральный фактор / О.И. Цыбулевская // Правоведение. — 2003. — № 6.
3. Зомбарт В. Бужуа. — М., 1994.
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М., 1990.
5. Зарубина, Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства / Н.Н. Зарубина. — М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1998.
6. Алексеев, С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — М., 1999.
7. Мицкевич, А.В. Система права и система законодательства / А.В. Мицкевич // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. — М., 1999.
8. Суворов, Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. — М., 2000.
9. Симон, Г. Мертвый хватает живого. Основы политической культуры России / Г. Симон // Цивилизации. — М., 1997.

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Мотина Е.В., кандидат юридических наук,
Белорусский государственный университет

В современной правовой доктрине достоинство личности — это гарантируемая конституцией ценность цивилизованного общества. В трудовом праве человеческий фактор является правообразующим, поскольку воздействует на формирование всех отношений, регулируемых данной отраслью права. В связи с этим